

Анастасия
Шерр

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ШЕЙХА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр
Выйти замуж за шейха
Серия «Восточные
повелители», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67983093

SelfPub; 2023

Аннотация

– Моя прекрасная Райхана, – его тёмные глаза обещают мне муки. А рука, сжимающая запястье, будто стальным прутот, причиняет боль. – Сопротивляться нет смысла. – Я не хочу, Халим. Не хочу, – закрываю глаза, силясь сдержатть слёзы. Чтобы не явить свою слабость тому, кто давно хотел меня сломить. Ему. – Разве я спрашивал твоего позволения? – мне кажется, что его забавляет моя паника. В этой хищной улыбке сложно что-то разобрать, но удовольствие от происходящего я вижу явственно. – Однажды ночью я убью тебя! – обещаю, отчаянно веря своим словам. – И лягу спать в твоей крови! – Однажды ночью ты понесёшь от меня ребёнка. Спать времени у тебя не будет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анастасия Шерр

Выйти замуж за шейха

От автора:

Приветствую всех, кто так ждал продолжение книги «Халим. В плену у шейха»! «Выйти замуж за шейха» на данный момент является эксклюзивной книгой на сайте Литрес.

СТРОГО 18+!

Книга содержит сцены насилия, в том числе и сексуального. Альтернативный Восток, как и в первой части. То бишь, автор чокнутая, абсолютно оторванная от реальности чудачка. Да, это про меня)

Всех обнимаю!

А. Шерр

Глава 1

Ледяной металл касается пылающей от стыда и обиды кожи, браслет обхватывает предплечье плотным оковом. И снова змея с глазами-камушками, блестящими и опасными. Страшными. Как взгляд Халима в этот момент. Надевает браслет, ставит на мне свою печать.

– Я не хочу уродовать твоё тело татуировками, Райхана. Но если ты ещё раз посмеешь бежать, я выжгу эту змею на твоей коже раскалённым железом, – шепчет мне в лицо, обещая самую страшную кару своим мрачным, жутким взглядом.

Облизываю губы, пытаюсь их смочить, но во рту так сухо, словно горячего песка наелась.

– А давай сейчас. Зачем ждать? Тебе ведь нравится причинять мне боль, – голос осипший, простуженный. Понятия не имею, когда успела подхватить грипп. Наверное, это из-за холодной воды, которой меня поливали в том проклятом борделе. Чтобы он трахал чистое тело. Ну, конечно же. Великий эмир Халим эль Хамад ведь не станет пачкаться.

Кривлю губы в злой усмешке, и шейх понимает это по-своему. Хватает меня за лицо одной рукой, а второй за затылок и рывком к себе. Лицо к лицу. Так близко, что я чувствую его дыхание. От Халима пахнет кофе и пряностями, а мне ужасно хочется пить. Хоть из грязной лужи, лишь бы

утолить эту невыносимую жажду. Жалкая, побитая, измученная, пропахшая его спермой и грубыми поцелуями-укусами. И он, весь такой недосыгаемо красивый. Красивый по-восточному. Словно слеплен из чистого золота. Бронзовая кожа, запах баснословно дорогого парфюма и аксессуары стоимостью, наверное, одного острова. Или двух.

Что?! Что нужно от меня этому человеку?! Этому жестокому чудовищу, решившему однажды, что я должна стать его рабыней?

Впрочем, вопрос глупый. У меня было время, чтобы принять то, что ответа я на него не получу.

– А может я выжгу на тебе кое-что другое? Как тебе слово «шармута»? Или «собственность шейха Халима эль Хамада»? Что ты выберешь, моя прекрасная пленница? – его голос шипящий, будто у этой змеи, что уже, кажется, снова срослась с моим телом. Тихий, но пронзительней самого громкого крика. Потому что тревожит не только мозг, но и сердце. Мне больно там, в груди. Больно от того, сколько несчастий он мне принёс. Больно от осознания, что я поверила, будто попала в бордель, и даже готова была убить себя, лишь бы моим телом не пользовались, как вещью, а на самом деле это был всего лишь спектакль, чтобы сломить окончательно глупую, наивную дурочку. В общем-то, так ей и надо. Заслужила.

– Шармута? – в этот раз усмешка получается не такой болезненной. Во мне подняла голову гордыня и она требует са-

тисфакции за уязвлённые остатки самолюбия. Те, которые он ещё не растоптал своими туфлями из крокодиловой кожи. – Если я шармута для тебя, зачем забрал меня из притона? Неужели пожалел? Ох, или твоя жена не греет твою постель так, как это получалось у меня? – я хочу ударить его, причинить боль, ведь самое болезненное для мужчины – это семья. Однако ему наплевать. Вижу это по ухмылке, наглой и жёсткой.

– Ты не грела мою постель, Райхана. Я тебя в ней трахал. Это разные вещи. Но ты права, мне нравится моя шармута. Моя дикая, строптивая русская блядь, – последнее слово он произносит на моём родном языке. Оно звучит с ужасным акцентом и в разы обиднее, чем было бы, крикни мне так какой-нибудь прохожий дома. – Но такая красивая. Райхана, почему? – спрашивает вдруг с затаённой ненавистью в голосе. – Почему ты такая красивая? Почему пробралась под мою кожу?

– Чтобы тебе покоя не было! Чтобы прочувствовал, как это больно, когда тебя лишают выбора! – выплёвываю яростно ему в лицо злые слова, напрочь игнорируя радостные всполохи внутри. Они слабые пока ещё, потому что я зла. Я невероятно зла на него. Хотя и счастлива от того, что меня на той мерзкой, скрипучей кровати в борделе взял он, а не кто-то из дружков Захида. А последний уже поплатился за то, что со мной сделал. И с другими... Станет ли тем, другим легче? Вряд ли. Но мне станет. Уже стало.

– Тогда и тебе не будет покоя, Райхана. Ты больше не вернёшься домой. Никогда. Ты моя навеки, – бросает он притворно мягко и, схватив меня за ворот абайи, разрывает грубую ткань одним рывком до самого пупка. Абайя падает на пол, а я обхватываю своё обнажённое, избитое тело руками.

Он хмуро рассматривает следы побоев, сжимает челюсти.

– Приведите её в порядок! Вечером я хочу свою шармуту!

Глава 2

– Что за глупая женщина, – разочарованно качает головой Саадат, наблюдая за моими попытками открыть запертую дверь.

– Я хочу уйти отсюда! Слышишь?! Выпусти меня! – колочу по двери кулаками, но меня никто не слышит. Кроме, пожалуй, Саадат и охраны за дверью. Никому до моих визгов нет дела. Они слушаются лишь хозяина.

– Ненавижу вас! Ненавижу вас всех! – мой крик отлетает от стен эхом, и я, разбив руки в кровь и больше не чувствуя боли в костяшках, оседаю на пол. Полы халата распахиваются в стороны, являя взорам все синяки и ссадины, а служанки переглядываются с сочувствием и жалостью. Да, я жалкая. Настолько, что самой мерзко.

Пытаюсь отдышаться, привести мысли в порядок, но они мечутся в голове, словно пчёлы в улье, вызывая мигрень.

– Ну чего ты так разошлась, мм? – Саадат делает знак рукой и две девушки тут же подхватывают меня под руки. Проводят до дивана, усаживают, как какую-то куклу. Безвольную, связанную по рукам и ногам. Чтобы не сопротивлялась, когда большой мальчик придёт в неё играть.

Его поцелуй чувствую на своих губах до сих пор. Кусаю их аж до крови, пытаюсь унять эту жажду. Жажду ощутить на себе его поцелуй снова.

– Он заставил меня поверить... Поверить в то, что меня действительно похитили. Поверить, что меня... Насилует другой. Он намеренно причинил мне боль, – всхлипываю, будто это впервые. Какая я наивная. Думала, он что-то чувствует ко мне. А он просто забавлялся. Как заскучавший зверь играет со своей полуживой добычей.

– Ты причинила боль ему. А он причинил её тебе. Ты сама виновата, Райхана. Разве я тебя не предупреждала? Разве не говорила тебе, девочка, чтобы ты была послушной?

Сжимаю челюсти, сопя, как взбесившийся бык. Им меня не понять. Они считают меня шармутой, грязью под своими ногами. Им никогда не дойдёт, что я живой человек и у меня есть право на свободу. Самой решать, где мне быть и кого любить.

– Это ты, – неожиданно в голову приходит догадка, и я вскакиваю, хватая Саадат за пухлую руку. – Это ты ему рассказала, что я хочу сбежать! Ты знала и предала меня! – мои обвинения сейчас несправедливы, знаю. Ведь если бы не она, кто знает, что сделали бы со мной Румия и её подельники. Но сам факт! Я не могу доверять здесь никому. Я одна.

Саадат не церемонится. Вырывает свою руку из моих пальцев и бьёт по лицу наотмашь. Так сильно, что я падаю назад, благо, там стоит диван.

– А теперь послушай меня, глупая девчонка! – она хватается за лицо, силой заставляет смотреть на неё. – Я не предавала тебя! Я тебя спасла! Я поклялась служить шейху

эль Хамаду и делаю это! Он мой господин! А ты всего лишь шармута! Шармуте я прислуживать не буду! Лишь госпожа сможет мне приказывать, поняла?! Стань госпожой и тогда я поклянусь в верности и тебе! Однако я ошиблась, когда допустила мысль, что ты сможешь стать его возлюбленной! Ты слишком слаба для этого! Ты даже не можешь принять мир, в который угодила по своей глупости! Всё ждёшь, что придёт мамочка и спасёт тебя! – резко отпускает, будто отталкивая, и, по-хозяйски уперев руки в бока, переводит дух. – У него кроме тебя ещё четыре женщины, одна из которых жена. Каждая теперь знает о твоём существовании, потому что эмир не навещал ни одну из них, пока был с тобой. И каждая теперь желает тебя убить. Не прогнать, нет. Не помочь тебе сбежать. Это бессмысленно, Райхана. Он всё равно тебя найдёт. Даже на самом краю света. Они хотят тебя убить. Чтобы тебя не было больше. Чтобы эмир вернулся к ним. Каждая из них, – Саадат указывает на девушек, стоящих в стороне. – Может быть той самой, кого послали тебя уничтожить. И я здесь единственная, на кого ты можешь положиться. Так что, не советую тебе ругаться со мной.

Теперь я не просто унижена и растоптана. У меня резко закончились силы и ярость покинула, не оставив и следа. Ведь она права. Саадат права.

– Надолго я здесь? – спрашиваю тихо, смиренно опустив голову.

– Это зависит от тебя. Если бы ты не была такой глу-

пой... – женщина вздыхает, словно устала от меня. Что ж, я могу её понять. – Не думай о том, что ты заперта. Он сделал это для твоего блага. Спрятал тебя от жены и других. Мой тебе совет, девочка. Пробрись в его сердце и кровь. Займи собой все его мысли. Только так сможешь продержаться. Тебе нужна защита эмира, – она замолкает, некоторое время возвышается надо мной. Видимо, ожидая, что снова стану спорить. Но я молчу. – Что ж, может хоть в этот раз ты меня слушаешь. Потому что каждая минута, что ты дышишь – это уже большая удача. Эй вы! – это она уже девушкам. – Хватит подслушивать! Помойте её хорошенько, удалите все волосы на теле и накормите. Подберите ей одежду на вечер. Станет сопротивляться – заставьте!

Поднимаюсь на ноги, смотрю Саадат в глаза.

– Я не буду сопротивляться.

– Да неужели? – хмыкает издевательски Саадат и, гордо вздёрнув нос уходит. – И помни! Я буду прислуживать лишь госпоже! Не шармуте!

Глава 3

– Ты очень красивая девушка. Есть в тебе что-то такое, от чего наши мужчины дуреют. Даже шейх не устоял, – Саадат обходит меня по кругу, довольно пощупывая, поправляя складки на моём платье. Последнее, надо заметить, больше открывает, чем скрывает. Нет, оно не развратное, никакой пошлости или вульгарщины. Но так естественно облегает мою порядком исхудавшую фигуру, что виден каждый изгиб. – Немного откормить только, а то совсем запустили тебя в том месте.

– В борделе, – поправляю её, на что женщина тяжело вздыхает и качает головой.

– Язык бы ещё твой подрезать, а то слишком длинный.

– Я просто называю вещи своими именами, – парирую, глядя на своё отражение, пока служанка застёгивает на моей шее тяжелое кольцо, переливающееся всеми гранями драгоценных камней. Подозреваю, это настоящие бриллианты, огромные, ослепляюще красивые. Естественно. Эмира не устроит что-нибудь подешевле. А где-то в его городе от жары и жажды задыхаются бедные девушки, которых сюда привезли обслуживать местных извращенцев. И он знает об этом. Халим знает. И ничего с этим не делает. Таким, как он, плевать на таких, как я. Никогда с этим не смирюсь.

– Ты просто не умеешь скрывать свои эмоции. Но тебе

придётся научиться, девочка. Научись контролировать себя, стань умнее и ловчее. Мне ты можешь говорить, что заблагорассудится, однако не смей так вести себя с эмиром. Однажды он не выдержит и велит тебя высечь.

– Высечь? – у меня вырывается нервный смешок. – Серьёзно? У вас и такое практикуется?

– А что с тобой делать, если ты ведёшь себя, как непокорная кобылица?

Медленно выдыхаю через ноздри. Ещё с лошадью меня здесь не сравнивали.

– Вы уж определитесь, кобыла или шармута. Быть и той, и той как-то странно, – взгляд мимо воли залипает на украшениях. Они, и правда великолепны.

– Ох, замолчи уже, Райхана. Нет сил терпеть твой упрямый характер. Лучше выпей это, – Саадат протягивает мне чашку с напитком насыщенно зелёного цвета.

– Что это?

– Этот чай поможет тебе расслабиться. Наши женщины пьют его перед первой брачной ночью и перед месячными, он обладает обезболивающим эффектом, успокаивает и снимает напряжение.

– Ты сама его готовила? – принимаюсь, взяв из её рук чашку.

– Да, сама приготовила, сама принесла. Этой чашки не касались чужие руки, – поясняет зачем-то, и я, кажется, начинаю понимать зачем. Саадат думает, что я боюсь отравления.

– Почему ты? – задаю вопрос, на который она отвечает лишь выразительным, кричащим взглядом. Всё настолько серьёзно? – Меня, правда, хотят убить? – спрашиваю шёпотом, склонившись к ней.

– А ты думала, я в игры с тобой играю? Ох, что за глупая девчонка. Я талдычу тебе об этом с самого начала.

Сглатываю, опуская взгляд в чашку.

– А откуда мне знать, что они и тебя не подкупили? – вопрос резонный, хоть, наверное, и обидный.

– Стала бы я тебя тогда предупреждать? – вздёргивает бровь Саадат.

– Мало ли. Может ты хочешь отвести подозрения от себя.

– Эмир велел мне заниматься тобой, а также охранять и беречь, как зеницу ока. Я отвечаю за тебя своей жизнью.

Хм... А это уже аргумент в её пользу.

– Ладно, – вздыхаю, опрокидывая в себя приторное варено. На чай похоже мало, скорее на какую-то алкогольную настойку.

– Вот и замечательно. А теперь мы тебя покинем. Скоро приедет эмир, жди его здесь.

Здесь – это в спальне. Огромной, неудобной, слишком пафосной. Мне вообще в этом доме не нравится. Он какой-то нежилой, слишком новый. Слишком пустой. Нет в нём жизни. Нет эмоций. Здесь и окон мало. И дверей. И вообще, дом похож скорее на башню, в которой обычно злые драконы стерегут похищенных принцесс. Мне даже на улицу выходить

не позволено. Ну точно узница.

– И что? Теперь всегда так будет? – спрашиваю Саадат, пока та пропускает девушек в коридор. – Он будет держать меня под замком до старости?

Саадат медленно поворачивается ко мне, склоняет голову набок.

– А чего ты хотела, непокорная? Ты оскорбила его. Тем, что выбрала неизвестность и довериться врагам, нежели ему. Никто никогда не отказывает шейху. Это немыслимо. И если бы он тобой не дорожил, то велел бы убить или оставить с том борделе. Твоё наказание слишком мягкое для такого проступка, Райхана. Так что, поблагодари эмира за его великодушие и подари ему ночь любви. Может так успокоишь его полыхающее сердце. Научись пользоваться тем, что тебе дают и стремись к большему. Только так ты добьёшься власти. Она здесь ценнее всего, девочка.

Глава 4

Пока жду шейха, усталость прожитых дней в борделе берёт своё. Больше нет сил метаться по комнате, да и нет в этом смысла. На данный момент мне не грозит избиение или другое насилие. Значит, можно ненадолго расслабиться.

Прилегла на диванчике и провалилась в сон. Вскинулась уже глубокой ночью от звука машин, выглянула в окно. Благо, хоть окна в этой тюрьме имеются.

Увидела следующего по дорожке к дому шейха, с ним толпа. Видимо, охранники, снующие за своим хозяином. Бросилась к зеркалу, чтобы поправить спутавшиеся во время сна волосы и платье. Не хотелось выглядеть замухрыжкой. Только не перед ним.

Правда, взглянула на темные круги под глазами, которые не удалось замаскировать даже с помощью косметики, и поняла, что всё-таки плен в притоне не пошёл мне на пользу. Да уж. Кто бы мог подумать, что эти чудные каникулы организовал мне сам Халим. Всё выглядело настолько натурально, что я поверила. Глупая русская шармута.

От невесёлых размышлений меня оторвала Саадат, влетевшая в спальню, будто ожидала здесь увидеть не меня, а мою хладную тушку, болтающуюся в петле.

– Ты не спишь. Хорошо. Иди скорее за мной. Эмир хочет тебя видеть. И накинь это, – бросила мне лёгкий, шелковый

платок.

– Зачем? – нахмурилась, по привычке чувствуя тревогу.

– Он не один. Ты должна прикрыть свои волосы, чтобы эмир не разозлился.

Молча повязала платок и пошла за Саадат. Та всю дорогу оглядывалась, будто я могла куда-то сбежать, а у нужной двери остановилась, ещё раз меня оглядела.

– Будь с ним поласковее сегодня. Слышишь меня, девочка? Сейчас главное для тебя вернуться во дворец. Он до сих пор не привёл туда свою жену, значит, у тебя ещё есть шанс, – зашептала она быстро, пряча выбившуюся из-под платка прядь моих волос.

Я хмыкнула. И зачем мне менять одну тюрьму на другую? Та красивее? А ещё жена... Меня почему-то раздражало одно это слово.

– Не вижу в этом смысла.

– Не видишь, потому что упрямая! – зашипела на меня Саадат. Жить в главном дворце шейха – это большая привилегия! Это власть, Райхана! А здесь ты просто в изгнании! Верни себе власть, которую так скоро потеряла и приумножь её, если не хочешь сгнить в этом доме заживо! Если не добьёшься прощения шейха, так и будет! В итоге он просто оставит тебя здесь одну и перестанет навещать! – она так злилась, будто речь шла не о безродной шармуте, а о её дочери. И мне на какое-то мгновение стало от этого тепло. Забота и беспокойство и бродячей собаке приятны, что уж. – И не

думай, что он остынет и отправит тебя домой! Даже если его чувства к тебе угаснут, он не отпустит тебя! У его отца таких женщин были сотни. Сотни тех, кого он оставил, но не позволил жить дальше!

Внутри всё льдом покрылось от ужаса и тепло, вызванное заботой Саадат тут же испарилось.

– То есть, я ещё и прощения просить должна за весь тот ужас, что мне пришлось пережить? – выпустила иголки, уже понимая, что проиграла. Да, придётся. И буду. Если хочу когда-нибудь вырваться отсюда.

– Уйми свою гордыню, девочка, если не хочешь стать одной из тех, чьё имя больше никто не вспомнит. У тебя ещё будет время её потешить, когда эмир вернёт тебя в свой дворец и его женщины поймут, что с тобой нужно считаться.

Я проглотила рвущиеся наружу колкости, плотно сжала губы. Она права.

– Я пойду, – киваю на дверь, а Саадат отступает.

– Удачи, девочка. Будь умницей.

Халим бросает на меня взгляд прищуренных от дыма глаз, провожает им до столика, где раскуривает кальян. Он и ещё какой-то мужчина, но я замечаю лишь шейха. Так уж устроен мой мозг в последнее время, улавливает лишь опасность, а всё лишнее отсекает ещё на этапе получения информации. Хотя мужчина, сидящий напротив шейха, мне смутно знаком. Вернее, его лицо.

– Проходи, Райхана. Присядь, – обращается ко мне Ха-

лим, положив руку на диван рядом с собой. Как бы приглашая.

Я послушалась, опустила глаза вниз, на чайничек с чаем.

– Здравствуй, Райхана, – поздоровался незнакомец, и я несмело подняла на него взгляд. Да, мы уже виделись. Тот самый мужчина, что в нашу первую встречу во дворце хотел меня купить.

– Познакомься с моим братом, Райхана. Его зовут Фархад.

Так и хочется задать главный вопрос этого «чудного» вечера: зачем я здесь понадобилась? Но не уверена, что мне хоть кто-то на него ответит. Чувствую на себе взгляд двух пар глаз. Чёрных и других... Светло-карих. Нехороших таких, злых. Хотя этот Фархад и улыбается, но я улавливаю опасность на уровне импульсов и даже мыслей. Зря я сразу не восприняла его, как угрозу. Теперь же чувствую, что в этой комнате два хищника, не считая растянувшейся на полу, явно заскучавшей Тени.

– Очень приятно, наконец, познакомиться с тобой, Райхана. Кстати, как тебя звали раньше? – усмехается брат шейха, а мне от этой улыбки нехорошо делается. Халим тоже так ухмылялся. Когда взял меня впервые. А ещё этот вопрос. Как тебя звали раньше. Нет никакого раньше. Я всегда была Ириной, ею и останусь.

– Меня зовут...

– Райхана. Её зовут Райхана, – безапелляционно заключа-

ет Халим, затыкая мне рот. – Хочешь чего-нибудь выпить? – чувствую его взгляд на себе и снова опускаю глаза вниз. Пожалуй, стоит сдержать гнев. Он мне сейчас не помощник.

– Нет, благодарю, эмир, – отвечаю кротко, на что он реагирует несколькими секундами тишины. В ступоре, видимо. То ли ещё будет.

– Голодна? – касается моей щеки в каком-то странном, пугающем жесте. И голос другим стал. Тише, ниже.

– Нет, – качаю головой, пропуская по спине толпу мурашек. Я скучала... Как не мерзко признавать, я скучала по его прикосновениям. А может просто до ужаса боялась других.

– Посмотри на меня, – просит он, что уже само по себе странно. Не приказывает, не угрожает. Просит.

Смотрю, пропуская по телу дрожь. Его выражение лица ни о чём не говорит. Никаких эмоций. О чём он сейчас думает? Но спрашиваю совсем другое:

– Зачем ты позвал меня сюда? – да, я начинаю нервничать. Халим ничего не делает просто так.

– Ты очень меня разозлила, Райхана, – его челюсти сжимаются, желваки приходят в движение. – Знала бы ты, как сильно мне хотелось тебя наказать.

– Ты уже наказал, разве нет? – вырывается нервное у меня.

Кривая усмешка служит мне ответом. Нет, он ещё не наигрался в карателя. Меня ждёт что-то ещё... Медленно перевожу взгляд на Фархада. Я помню его слова в тот вечер, когда мы впервые встретились. Он спросил у Халима, сколь-

ко я стою.

Закрываю глаза, мотаю головой. Нет. Эль Хамад меня ни за что не отдаст. Ведь он забрала меня из борделя. А значит... Я не знаю, что это значит, но хорошо помню, как меня мучили и истязали по его приказу. Вполне возможно, он решил продлить мои страдания и решил всё же отдать в рабство.

Судорожный вдох и я снова взираю на Халима.

– Нет. Не делай этого. Пожалуйста, – шепчу совсем беззвучно, но уверена, он понимает меня. Даже если не слышит, то читает по губам, на которых и застывает чёрный, пленяющий взгляд. Я читаю в нём возбуждение и ярость. И желание сделать мне больно.

– Фархад, – произносит Халим, а я хватаю его за руку.

– Халим, нет! Я всё поняла! Я не буду больше убегать и сопротивляться. Я пришла сейчас, чтобы сказать тебе об этом, – вру. Нет, я не собиралась так просто сдаваться. Но выхода не осталось.

– Слушай моего брата, Райхана, – а вот это уже приказ. Жёсткий, строгий.

Я сглатываю слёзы, отпускаю его руку. Смотрю на свои коленки, замечая, как они подрагивают. Голос Фархада заставляет дёрнуться всем телом.

– Райхана, как единственный родственник по крови эмира Халима эль Хамада, я должен тебя спросить. Согласна ли ты стать его второй женой?

Глава 5

– Что? – хлопаю ресницами, всматриваясь в лицо Халима. Его коварная, злая усмешка заставляет желудок сжаться в комок от страха. – Это шутка такая?

– Райхана, обычай требует спросить тебя. Но ведь ты понимаешь, даже если не дашь своего согласия, ничего не изменится, – ловит меня за подбородок, больно сжимает. – Слышишь меня, моя красавица?

– Дай свой ответ, Райхана, – давит ещё и его брат, а я, отодвигаясь в угол дивана, качаю головой.

– Нет. Я не...

– Она согласна, – заключает шейх, а на говорящий взгляд своего родственника отвечает таким же, только более уверенным. Я ощущаю исходящую от него угрозу почти физически. Кажется, если его брат сейчас с ним не согласится, не выйдет из этой комнаты живым. Громко сглатываю, снова привлекая внимание шейха. – Она мечтает стать моей женой. Правда, моя красавица?

– Что ж. В таком случае ваш никах будет заключён завтра, – Фархад поднимается, подходит ко мне. В его руках какая-то шкатулка, а я отшатываюсь, словно там петля, которую вот-вот затянут на моей шее.

– Не бойся, – подбадривает меня Халим, я зыркаю на него волком и отталкиваю от себя руки Фархада, потому что тот

собирается на меня надеть какое-то ожерелье. Шейх выразительно приподнимает бровь. Его, похоже, забавляет мой испуг. – Дай сюда, – забирает украшение и, схватив меня за шею сзади, тянет к себе. – Уймись, женщина. А то я клянусь, избыю тебя, – его верхняя губа дёргается, и я на время сдаюсь.

Халим надевает на меня подарок своего брата лично, а затем снова принимает расслабленную позу.

– Спасибо за поздравления, брат. Я рад, что ты поделился со мной этот радостный момент. Увидимся после заключения никаха.

Фархад кивает, но что-то в нём незримо меняется. Рассматривает нас с Халимом пару секунд, а после торопится уйти. Я не слышу то, что он говорит шейху перед тем, как выйти за дверь, потому что в ушах сильно шумит и стучит пульс. Мне до сих пор кажется, что это какая-то глупая шутка, что всё происходящее очередной спектакль, в который Эль Хамад зачем-то втянул и своего родственника.

– Что происходит? – интересуюсь настороженно, когда мы остаёмся одни. Шейх берёт с большого блюда кусок мяса, швыряет его наблюдающей за нами пантере. Та ловко ловит кусок, разгрызает его с жутким хрустом. – зачем это всё, Халим?

– Что зачем? – он кладёт мясо и мне. Не швыряет, как ручной зверушке, кладёт на тарелку. Но всё же возникает именно такая ассоциация.

– Зачем ты разыграл эту сцену?

– А кто тебе сказал, что это розыгрыш? – усмехается он, наконец, посмотрев мне в глаза. – Я действительно беру тебя второй женой. Роль шармуты тебе не идёт. Ешь, пока мясо не остыло. Ты слишком исхудала. Невесте не подобает выглядеть измождённой.

Я провожу пальцами по драгоценным камням, тяжкой ношей висящими на шее, растерянно моргаю. Только сейчас до меня доходит, что он не пошутил. Они действительно говорили о никахе. Никахе шейха со мной...

– Нет! Этого не будет! – вскакиваю с дивана, пячусь от стола, словно мне на него змею положили. Мой голос звучит истерично и тонко, отчего Тень тоже поднимается на ноги, настороженно шевелит ушами и ведёт носом, разведывая обстановку. – Я не выйду за тебя замуж. Ты не можешь меня заставить! Никто не проведёт такой никах!

Халим вздыхает, медленно поднимается с дивана и неспеша идёт ко мне. А я, загнав себя в угол и осознав, что бежать некуда, сжимаюсь в немыслимый комочек. Кажется, даже ростом становлюсь меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.